

Ци Ю, словно боясь поставить его в неловкое положение, опустил глаза и покачал головой.

— Не надо. — Он самодовольно усмехнулся. — Мне не нужно такое тщательное обслуживание, я всё равно с голоду не умру.

— Не говори так... — Чэн Тяню было не по себе от этих слов. — Ты ведь пострадал из-за нас. Если бы можно было... я бы хотел как-то компенсировать тебе это.

Ци Ю сделал вид, что не понимает.

— У меня есть и деньги, и внешность. Что ты можешь мне компенсировать?

— Эй, — Чэн Тянь рассмеялся и ткнул в него пальцем. — А у тебя совесть вообще есть? Можно ли наглее?

Ци Ю тоже засмеялся.

— А что? Нельзя говорить правду?

Чэн Тянь, словно его кто-то щекотал, хохотал долгое время.

— Ладно, тогда я поспрашиваю, поищу тебе тётю, которая готовит получше.

Ци Ю презрительно фыркнул.

— Я уже перебрал все агентства по найму домашнего персонала в городе А. Пригодных давно разобрали.

— И что ты будешь делать?

Ци Ю молчал, не отрывая взгляда от Чэн Тяня.

— Я не хочу отказывать тебе, — Чэн Тянь почесал затылок, лихорадочно ища оправдание. — Просто... просто твой дом слишком далеко от университета. На метро больше часа ехать. А скоро конец семестра, с посещаемостью строго, я не могу прогуливать занятия.

Ци Ю задумчиво произнёс.

— Вот бы мой дом был ближе к Университету А.

— Да! — Чэн Тянь кивнул, поддакивая. — Если бы твой дом был рядом с университетом, мне было бы намного проще за тобой ухаживать.

Ци Ю медленно откинулся на спинку кровати и улыбнулся. Улыбка была невероятно мягкой и ласковой.

— Вдруг вспомнил, что на первом курсе я купил виллу рядом с университетом. Там последние два года никто не жил, чуть не забыл о ней совсем.

Чэн Тянь молчал, глядя на него широко открытыми глазами.

Я ненавижу богачей!

***

Мокрые и липкие поцелуи один за другим падали на кожу шеи, словно дождевые капли, пробуждая желание, дремавшее всю зиму под землёй. Чэн Тянь сонно открыл глаза. Над ним нависла давящая тёмная тень. Человек сверху наклонил голову, разглядывая его, а на чувственных губах блестела влажная дорожка.

— Проснулся, — мужчина легко прикрыл рот, и из него вырвался до боли знакомый голос.

У Чэн Тяня волосы на затылке встали дыбом, а тело покрылось мурашками. Он попытался вырваться, но понял, что руки и ноги крепко прижаты. Мужчина, словно гора, навалился на него сверху.

— Ты опять с ума сошёл?! — Чэн Тянь стиснул зубы, и из его светло-карих глаз посыпались молнии. — Советую отпустить, иначе сегодня одному из нас не жить!

— Извини, — тихо рассмеялся Ци Ю. Его ловкие пальцы раздвинули тонкий мягкий свитер Чэн Тяня. — Я же уже всё видел. Ну-ка, покажи брату свой маленький зелёный лучок.

— Вали к чёрту! Убери руки!

Ци Ю не отступил, а наоборот, придвинулся ближе. Его ладонь скользила всё ниже, а улыбка стала злой и озорной.

— Сегодня дядя обязательно возьмёт этот цветочек.

— Я тебя убью!

Чэн Тянь не мог уклониться. Он кричал изо всех сил, словно червяк, брошенный в кипящее масло. В его борьбе слышалось предсмертное отчаяние.

— Это дело ты ищи у кого угодно, только не у меня! Я не Хуан Хуань! Не Хуан Хуань!!

Движения Ци Ю резко прекратились.

— Не Хуан Хуань? — Он приподнялся, и половина его лица оказалась в холодном лунном свете, льющемся через окно. Большая рука сжала тонкую шею парня под собой, и голос стал холодным и зловещим. — Тогда где он, а? Воздух стал редким. Грудь Чэн Тяня сильно вздымалась.

— Я... я тоже не знаю...

Ци Ю ухмыльнулся, и его пальцы медленно сжались.

— Тогда кто ты?

— Я... я... — глаза юноши закатились, изо рта с трудом вырвались хриплые звуки. — Чэн... Чэн...

Чэн Тянь резко открыл глаза. Лоб был покрыт крупными каплями холодного пота, а бельё липко прилипло к коже. Сквозь ажурную занавеску едва пробивались тусклые лучи нескольких звёзд. В воздухе разливался незнакомый, но приятный аромат благовоний. Мир погрузился в тишину и покой перед рассветом. Чэн Тянь stared at the carved ceiling, feeling relief and exhaustion after surviving death.

К счастью, это был всего лишь сон.

Чэн Тянь вытер пот, встал, налил стакан воды и сел на край кровати. Он пил воду и корил себя за то, что согласился переехать в виллу Ци Ю. Он вовсе не был скупым человеком, жалеющим помощи для друга, и искренне благодарил Ци Ю за поддержку в трудную минуту. Но тот оставил в нём слишком глубокий психологический шрам. Этот человек совершенно не следовал общепринятым правилам, и почти каждая их встреча заканчивалась скандалом. Чэн Тянь просто не мог понять, зачем Ци Ю сам напрашивается на неприятности.

Неужели его действительно покорила моя кулинария? Когда Ци Ю выписывался из больницы, его рот почти до ушей улыбался, весь он был полон энергии, и не было ни намёка на слабость, которую он демонстрировал на больничной койке. Чэн Тянь даже подозревал, что тот специально притворился беспомощным, чтобы заманить его в ловушку, но Ци Ю настаивал, что именно яичница с рисом Чэн Тяня вернула ему к жизни и вернула силы.

Чэн Тянь вздохнул, лёг обратно в кровать и снова вспомнил только что увиденный жуткий сон. Кстати, и сам я какой-то извращенец. Какие «маленький цветочек», какие «зелёный лучок» — днём бы такое в голову не пришло, а во сне всё это вылезло наружу... Чэн Тянь начал подозревать, что Ци Ю заразил его своими извращёнными генами.

Он лежал, предаваясь бесцельным мыслям, пока за окном ночная тьма не была полностью пожрана ярким светом рассвета. Воробьи вылетели из гнёзд, и их тонкое щебетание наполнило воздух. Мир просыпался от сна, начинался новый день.

Чэн Тянь перекатился через край кровати, заправил постель, сначала пошёл в собственную санузел при спальне, умылся и привёл себя в порядок, а затем спустился вниз готовить завтрак.

Дом Чэн Тяня во Франции тоже был трёхэтажной виллой, но архитектурный стиль там был более утончённым и старинным, а полезная площадь не так велика. Дома, кроме родителей, жили старший брат Чэн И и младший брат Чэн Го — *wherever you went, it was noisy and crowded*. А первое впечатление от дома Ци Ю у Чэн Тяня было — пустота. Несмотря на то, что декор и роскошная мебель заполняли пространство идеально, чувство одиночества, исходящее от этого места, было гораздо сильнее, чем потрясение от его великолепия.

Если считать подвал, это был уже третий раз, когда Чэн Тянь оказывался на территории Ци Ю. Неважно, большой дом или маленький, казалось, в нём всегда жил только один Ци Ю...

— Что готовишь? — Ци Ю спустился вниз и прислонился к холодильнику.

— Жареные пельмени с бараниной, — Чэн Тянь показал ему один слеплённый пельмень, его руки были в муке. — Такой размер как раз удобно есть вилок.

Ци Ю нахмурился.

— Не хочу. Он подошёл ближе и осмотрел содержимое стола. — Сделай лапшу с подливой. Одной кастрюли хватит, не нужно лепить их по одному.

— А, тебе не нравится? — спросил Чэн Тянь.

— Угу.

В мелочах, не касающихся принципов, Чэн Тянь был очень покладистым. Он отозвался, завернул несколько готовых пельменей в плёнку, а из оставшегося теста раскатал тонкий пласт и нарезал его тонкой соломкой. Затем в скороварке сварил кастрюлю мясного соуса.

Завтрак на двоих был готов быстро.

Чэн Тянь поставил две огромные миски лапши с подливой на стол. Сам он зачерпнул порцию в рот и ещё не успел прожевать, как Ци Ю, постучав пальцами по столу, заговорил.

— Ты что-то забыл?

Чэн Тянь непонимающе моргнул, щёки у него были раздуты, как у белочки, запасавшей орехи. Он выглядел глупо и мило.

— Что?

Ци Ю приподнял подбородок.

— Покорми меня.

Чэн Тянь проглотил еду и с некоторой неловкостью посмотрел на свою тарелку с супом.

— Ты же можешь левой рукой?

—левой неудобно, медленно. Не успеешь доесть — лапша остынет, — Ци Ю подпёр щеку рукой и, как важный господин, открыл рот. — А-а.

Чэн Тянь накрутил немного лапши на палочки, вдруг что-то осознал и слегка опешил.

— Неужели ты хочешь, чтобы я кормил тебя весь период выздоровления?

Ци Ю подул на лапшу, отправил её в рот и с наслаждением промычал.

— А как думаешь?

Чэн Тянь накрутил лапши себе и невнятно пригрозил.

— В следующий раз я постараюсь изобрести что-нибудь вроде пасты, чтобы ты мог выдавливать её в рот, как зубную пасту из тюбика.

Ци Ю презрительно усмехнулся.

— Старик такое есть не будет. Звучит тошнотворно.

— Тогда на обед будем есть суши, — Чэн Тянь усмехнулся ещё холоднее, и на его лице было написано: «Попробуй только отказаться».

— Пёс, ты изменился. Вчера ты так со мной не обращался, — Ци Ю тяжело вздохнул.

Чэн Тянь улыбнулся и ткнул в него пальцем.

— Хватит.

Автор хочет сказать:

Спасибо читателю «Мисс Му» за питание [X1].

«Уся» за питание [X1].

«Ванцзыцзян» за питание [X3].

Счастливого кануна Нового года! Желаю всем в новом году разбогатеть, вырасти и стать ещё краше~

<http://bllate.org/book/16432/1489579>